

Россия и Восток в раннем творчестве Э.Э. Ухтомского: к проблеме становления «восточничества» как политико-идеологического проекта

Научный руководитель – Ширинянец Александр Андреевич

Драгунов Данила Романович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: bookeenyuly@yandex.ru

Конец XIX века – это время продолжающегося поиска русской национальной идентичности и новых векторов внешней политики в условиях нарастающего европейского колониального соперничества. Реконструкция раннего «восточничества» Э.Э. Ухтомского позволяет установить историческую альтернативу западным моделям колониализма, основанную на органическом единстве и культурном родстве России с народами Азии.

«Восточничество» Э.Э. Ухтомского эволюционировало со временем и в зависимости от конкретной дипломатической обстановки на Дальнем Востоке, и в его творчестве можно четко выделить ранний и поздний этапы развития, разделяют которые восстание «боксёров» в Китае 1900-1901 годов и приуроченная к нему брошюра «Из китайских писем» [4], в которой «восточничество» начинает обретать геополитический характер. До этой работы князь сформулировал основные историософские и доктринальные положения «восточничества» как общей идеологии движения России на Восток. Основным источником для исследования данного периода является трехтомник Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича».

Основой всей идеологии «восточничества» является положение об историческом и культурном родстве России и Востока [6; с. 2]. Если в своей ранней работе «От Калмыцкой степи до Бухары» Э.Э. Ухтомский замечает лишь некоторую общность в культурах [5; с. 2], то в «Путешествии» эти регионы уже представляют собой географически и культурно цельную группу, противопоставленную западной цивилизации [6; с. 3-4]. Стоит отметить, что князь руководствовался в сравнении мистическими соображениями [9; р. 614], а также собственным субъективным мнением через частные аналогии [2; с. 113], в то время как историческая несостоятельность сравнения игнорировалась, пусть и признавалась. Западная цивилизация же Э.Э. Ухтомским рассматривалась как чужеродная, материально ориентированная и высокомерная по отношению к азиатскому населению. Одним из столпов «восточничества» является в этой стезе неприятие европейского колониализма, который автор был склонен оценивать сугубо как грабительский и насильственный [6, с. 49], в том числе, в вопросах веры [7; с. 314]. Колонизаторы предстают у князя «авантюристами, попирающими религию и совесть» [7; с. 49].

Россия, напротив, по мнению Э.Э. Ухтомского, продвигалась на Восток исключительно мирным путем без конфликта между «победителями» и «побежденными» [6; с. 46-47], что качественно отличает творчество князя от других «восточников», например, Н.М. Пржевальского [1; с. 2]. В качестве цели российской политики в Азии Э.Э. Ухтомский предлагал идею о первенстве, престиже и авторитете России, а также её миссии как покровителя Востока, которую она, по мнению князя, неоправданно уступила европейцам, которые «пушками навязали общение» азиатским народам [6; с. 151]. При этом, автор предостерегал от следования западной точке зрения на Восток как на отсталый регион, который нужно эксплуатировать, поскольку так Россия только откажется от своих мистических высоких

идеалов [6; с. 5]. Предостерегал он от этого еще и потому, что это могло привести к революционным взрывам и катастрофам на Востоке [8; с. 124]. Здесь одним из определяющих положений раннего «восточничества» является утверждение о России-«Скифии», безграничной территории и родине великих завоевателей, чья роль заключается в сохранении (а в перспективе и покровительстве [7; с. 49]) баланса и равновесия в условиях нарастающего антагонизма Запада и Востока [6; с. 29]. Кроме того, автор подчеркивал, что Россия, в отличие от Европы, не стремится к завоеваниям, напротив, предлагая условия для жизни всем народам [7; с. 79]. Вокруг этого нарратива впоследствии была выстроена деятельность Э.Э. Ухтомского как редактора и издателя «Санкт-Петербургских ведомостей» [3; с. 36].

Особым положением раннего «восточничества» необходимо рассмотреть создание и развитие мифа о так называемом «Белом Царе». Его появление умозрительно отнесено к временам побед русских князей и царей над татаро-монголами, от которых страдали, в том числе, и азиатские народы [6; с. 155]. В Голубиной книге сформировался мистический образ «Белого Царя» как христианского самодержца, поставленного Провидением превыше всего земного, и, по мнению князя, в том же виде он был воспринят и азиатским населением [7; с. 80]. Э.Э. Ухтомский также привёл этимологию слова «Цаган-хан» («Белый царь») от «Хуанди» («Верховный государь») [6; с. 282], однако, без особых пояснений. В «Путешествиях» Э.Э. Ухтомский использовал этот термин как адаптированный синоним русского монарха для азиатского населения, утверждая о том, что оно готово принять русское подданство.

Таким образом, ранний этап развития идей Ухтомского характеризуется доминированием романтической эстетики и мистицизма в трактовке российской миссии. Эта концепция не только обосновывала право России на экспансию, но и предлагала уникальный путь развития страны как естественного покровителя Азии, противопоставленный западному колониализму.

Источники и литература

- 1) Кузина Н.В. Между Западом и Востоком: судьба России – от идей восточничества к «скифству» и евразийству // Культурологический журнал. 2016. №2(24). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/372.html&j_id=27 (дата обращения: 01.03.2026)
- 2) Медведев К.А. «Восточничество» Э.Э. Ухтомского: основы формирования геополитической концепции // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. №4. – С. 106-118.
- 3) Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение. 2009 – 421 с.
- 4) Ухтомский Э.Э. Из китайских писем. СПб.: пар. скоропеч. «Восток». 1901. – 31 с.
- 5) Ухтомский Э.Э. От Калмыцкой степи до Бухары [Путевые очерки]. СПб.: тип. кн. В.П. Мещерского. 1891. – 213 с.
- 6) Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток его Императорского высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. Т. 2. Лейпциг: Типография Ф.А. Брокгауза. 1895. – 498 с.
- 7) Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток его Императорского высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. Т. 3. Лейпциг: Типография Ф.А. Брокгауза. 1897. – 496 с.

- 8) Laruelle M. «The White Tsar»: Romantic Imperialism in Russia's Legitimizing of Conquering the Far East // Acta Slavica Iaponica. 2008. №25. – P. 113-134
- 9) Snow K. St. Petersburg's Man in Siam // Cahiers du monde russe. 2007. №48/4. – P. 611-636.